
По жалобам о нарушении статьи 14 Конвенции

Вопрос о запрещении дискриминации (в контексте статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции)

По делу обжалуется невозможность исключения мелких землевладельцев, в отличие от крупных, из сферы контроля охотничьей ассоциации, иначе как по этическим основаниям. По делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были.

Шаботи против Франции
[Chabauty v. France] (№ 57412/08)

Постановление от 4 октября 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель наследовал два участка земли площадью примерно в 10 га. Земля была включена в охотничьи угодья муниципальной охотничьей ассоциации (далее – АССА). Заявитель имел охотничью лицензию. Во Франции охотничьи права на землю в принципе принадлежат землевладельцу. Однако закон предусматривает объединение охотничьих угодий в АССА. Землевладельцы, чьи участки входят в состав охотничьей территории АССА, автоматически становятся членами ассоциации. Они утрачивают исключительные охотничьи права на собственную землю, но имеют право охотиться на всей территории охотничьих угодий. Владельцы участков, превышающих определенный установленный законом размер, вправе возражать против включения их земли в охотничьи угодья АССА или требовать их исключения из их состава. После вступления в силу Закона от 26 июля 2000 г. землевладельцы, выступающие против охоты по личным убеждениям, также могут, независимо от площади их земли, запретить охоту на своей земле и не охотиться сами. В 2002 году заявитель просил префекта исключить свои земельные участки из состава охотничьей территории ассоциации. Префект уведомил его о процедуре, которой он должен был следовать, чтобы исключить участки по мотивам возражения против охоты в силу личных убеждений. В 2003 году заявитель разъяснил префекту, что требование об исключении участков основано не на личных убеждениях, а на различии в обращении с крупными и мелкими землевладельцами. В 2004 году его требование было отклонено на том основании, что заявитель перестал ссылаться на первоначальные причины, а именно на личные убеждения, и что он является владельцем действующей охотничьей лицензии на текущий сезон. В 2005 году Государственный совет отклонил жалобу заявителя об отмене этого решения.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Из постановления по делу Шассанью и других¹ следует, что вывод Европейского Суда о нарушении в этом деле был в значительной степени основан на том факте, что заявители возражали против охоты по этическим причинам и что были затронуты вопросы совести. Аналогичный вывод из этого Постановления сделали французский законодатель и Комитет министров, и оно было исполнено посредством введения в действие Закона от 26 июля 2000 г. Таким образом, поскольку заявитель не возражал против охоты по этическим основаниям, на основании Постановления по делу Шассанью и других в настоящем деле нельзя сделать вывод о нарушении требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Остается установить, составлял ли тот факт, что только владельцы участков, превышающих определенный размер, могли избежать их включения в охотничьи угодья АССА с целью сохранения своего исключительного права на охоту, источник дискриминации мелких землевладельцев по сравнению с крупными в нарушение Конвенции и в ущерб заявителю. Обжалуемое заявителем различие в обращении относилось к сфере «контроля использования имущества», в отношении которой Европейский Суд признавал за государствами широкие пределы усмотрения. Это тем более верно, что в то время как критерий для такого различия – «по признаку имущества» – может при определенных обстоятельствах порождать дискриминацию, запрещенную

¹ Постановление Большой Палаты от 29 апреля 1999 г. по делу «Шассанью и другие против Франции» [Chassagnou and Others v. France], жалобы №№ 25088/94, 28331/95 и 28443/95, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 5.

Конвенцией, он не относится к числу критериев, которые Европейский Суд рассматривает как в принципе неприемлемые. В своем решении по делу Бодиньера и Возеля² Европейский Суд признал, что создание крупных, регулируемых охотничьих организаций в результате объединения охотничьих угодий в рамках АССА имело целью экологически сбалансированное управление животным миром, и, таким образом, стремясь контролировать влияние охоты на экологическое равновесие, французское законодательство было направлено на защиту природной среды, и эта задача неоспоримо отвечала общему интересу. Кроме того, землевладельцы, участки которых были включены в охотничьи угодья АССА, утрачивали только исключительное право охотиться на своей земле, а в ином отношении их имущественные права не были затронуты. В обмен они приобретали автоматическое членство в АССА, которое не только позволяло им охотиться на всей территории охотничьих угодий, но и участвовать в коллективном управлении охотой на всей их площади. Вместе с тем землевладельцы, которые ранее извлекали доход из охоты или произвели улучшения земли для охотничьих нужд до вступления в АССА, также имели право на компенсацию в этой связи. При таких обстоятельствах и с учетом пределов усмотрения, которые имеют государства-участники, факт принуждения лишь мелких землевладельцев к объединению своих охотничьих угодий с целью – законной и отвечавшей общему интересу – содействия улучшению управления животным миром сам по себе не был непропорциональным этой задаче.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

² Решение Европейского Суда от 6 декабря 2007 г. по делу «Бодиньер и Возель против Франции» [Baudiniere and Vauzelle v. France], жалобы №№ 25708/03 и 25719/03.